

Глава 17. Светская беседа

Хадзиме отнёс мясо и полезные части тел скорпиона и циклопов на свою базу. И теперь он разбирался с багажом. Когда полностью вымотанная Юи снова выпила крови, она мгновенно оживилась, придя в себя и восстановив свои необычные силы. Они вместе перетащили всё необходимое на базу Хадзиме.

Ничто не мешало им использовать эту запечатанную комнату, но Юи была категорически против. Впрочем, это было неудивительно — то место ей осточертело до невозможности, ведь она очень долго была заперта в ней совсем одна. Пока Хадзиме будет восполнять запасы, они будут находиться на одном месте, поэтому, чем быстрее они покинут это место, тем будет лучше для её психики. Сейчас они болтали друг с другом, восстанавливая запасы всего необходимого.

-Так... Подытоживая, можно сказать, что тебе больше трёхсот лет?

-Аааааа, как грубо!

Юи осуждающе посмотрела на Хадзиме. Разговоры о возрасте женщины считались табу в любом мире.

Напрягая память, Хадзиме вспомнил, что как раз примерно триста лет назад в крупной войне был уничтожен клан вампиров. Юи наверняка не помнит свой точный возраст, ведь в крошечной темноте нет такого понятия, как время. Вполне возможно, что она не могла точно сказать, сколько прошло времени с момента её запечатывания в том помещении. Её заточили в двадцатилетнем возрасте, это означало, что ей перевалило немногим за триста.

-Все вампиры долгожители?

-Я особенная. Моя регенерация предотвращает старение в целом, компенсируя его.

В двенадцатилетнем возрасте её способности пробудились, среди них были прямое магическое управление и регенерация, которая остановила её старение. Пить кровь в вампирских кланах считалось нормой, поэтому они жили дольше остальных рас. Но даже так, двести лет были пределом, преодолеть который они не могли. Продолжительность человеческой жизни в те времена составляла примерно семьдесят лет. Демоны до ста – ста двадцати лет. У полулюдей продолжительность жизни зависела от рас родителей. Эльфы также могли прожить пару столетий.

Юи считалась сильнейшей уже спустя всего пару лет после открытия своих уникальных способностей. В семнадцать лет её сил было достаточно, чтобы занять трон. Её магия, которая сожгла скорпиона, использовалась мгновенно. Ко всему прочему она обладала практически бессмертным телом. В то время её называли «богиней», а враги называли «монстром». Но Юи сказала, что это было бы уже позднее. Её дядя, ослепленный жадой власти, распространил

слухи об её кровожадности. Народ хотел её смерти, чтобы избавиться от возможной угрозы, но регенерация оказалась слишком эффективна — она не позволяла ей умереть. Поэтому они решили запечатать её. Она была сломлена внезапным предательством. От потрясения она даже не сопротивлялась, и вскоре её заточили. Очнувшись она уже в этой комнате. Поэтому она ничего не знала ни о способе её заточения, ни о скорпионе или своём местоположении. Хадзиме уже было понадеялся, что нашёл способ выбраться отсюда. От этого он расстроился.

Они обсуждали способности Юи. У неё был потенциал во всех областях. Хадзиме потрясенно кивал головой, но она рассказала, что была крайне слаба в ближнем бою. Все, что она могла сделать – убегать от противника, с расстояния посылая его заклинаниями. Но обладая подобной магией, это был не такой уж большой недостаток.

Она могла использовать магию без подготовки, но по привычке напевала названия заклинаний. Многие маги практиковали голосовое управление, чтобы отчетливее представить создаваемый магический образ. Юи не являлась исключением.

Ее регенерация была особым типом магии. Пока у неё оставалась мана, она не умрёт, если только не уничтожить её тело целиком в один момент. Кроме этого, ранения, полученные ею, когда её мана была на исходе, не исцелялись самостоятельно. Её магические запасы истощились за время, проведенное ею в заточении. Сейчас она могла погибнуть от одного удара того скорпиона.

-Ну... Перейдем к сути нашей беседы, что ты знаешь об этом месте? Способ выбраться отсюда был бы как нельзя кстати...

-Я не знаю, но...

Она также ничего не знала о лабиринте. Пытаясь загладить вину за незнание, она продолжила рассказывать, делаясь тем, что она знала об этом месте:

-Говорят, что лабиринт создал один из ренегатов...

-Ренегатов?

Хадзиме прервал свою работу на полуслове и взглянул на Юи. В тот момент, она как раз наблюдала за его работой, и когда он остановился, взглянула ему в глаза. Он кивнул ей, показывая, что она может продолжать:

-Ренегаты... Некие последователи бога, восставшие против него в древние времена. Их целью было уничтожение мира.

Сейчас, пока Юи не выражала каких-либо эмоций, ее объяснения требовалось сначала понять. Хадзиме потребовалось больше времени для пополнения своих запасов. Осознавая, что его

атакам не хватало разнообразия, да и оружие, эффективное против того же скорпиона было бы как нельзя кстати. Пока он тщательно собирал свои пожитки, одновременно слушая рассказ Юи.

Юи продолжила свою историю. Было всего восемь ренегатов. Как уже говорилось ранее, они подняли мятеж, пойдя против Бога, желая разрушить мир. Но потерпев поражение, они пропали без вести. Оказалось, что они спрятались в восьми великих подземельях. Одним из них было «подземелье Оркуса», в котором они находились. По слухам, на самом дне подземелья находилась обитель одного из них.

-Если она там, значит и выход там есть!

-Теперь ситуация стала гораздо понятнее... Мне кажется, что на создание этого подземелья ушло, не очень много времени и сил. Если этот маг жил в эпоху богов, то это уже не кажется таким уж удивительным фактом, если они выбрались отсюда при помощи телепортации.

Хадзиме размял щёки, когда появилась такая возможность. Осмотрев свои руки, он вновь принялся за работу. А Юи продолжила глазеть на него.

-Что, так интересно?

Юи сразу кивнула. Её вид, укутавшейся в чересчур большое для неё пальто и то, как она обняла колени своими маленькими ручками, очаровывал. Её очаровательная внешность, в сочетании с её навыком обнимания, делали её по-настоящему милой.

-«Но ей же триста лет! Подобного следовало ожидать от этого мира... Но она же вылитая лолка!

Даже после изменения личности, его знания отаку никуда не делись. Когда он инстинктивно размышлял над этим, Юи тотчас что-то заподозрив, неуверенно произнесла:

-Хадзиме, ты только что подумал о чем-то странном!

— Да нет, что ты, ничего такого!

Изображать «мистера невозмутимости» было поздно, он вспотел, проклиная порою столь проникательную, женскую интуицию. Он хотел обдурить её, работая тише воды, ниже травы. Юи оставила эту тему и задала давно интересующий её вопрос:

-Хадзиме, как ты оказался здесь?

Вполне естественный вопрос. Как он оказался в этой пропасти. Не являясь демоном,

«прогуливаться» здесь было большой глупостью. Юи хотела о многом расспросить. Как он научился управлять магией напрямую? Почему он мог использовать магию, схожую с особой? Как он мог есть демоническое мясо и не отравиться при этом? Что произошло с его левой рукой? Он человек? Что за странное оружие он использует?

Постепенно отвечая на её вопросы, и он начал свой рассказ. Ему хотелось поговорить с кем-нибудь всё это время, его одолевало одиночество. Беседа набирала обороты, и Хадзиме охотно рассказывал о себе. Он решил хорошо относиться к ней. Вероятно, она стала его последней надеждой, остановив его превращение в «беспощадного монстра». Он неосознанно подумал об этом.

Хадзиме начал рассказ с того места, когда их класс призвали в этот мир. Он рассказывал о издевательствах над ним, о том как он стал изгоем. Потом он рассказал о битве с Бегемотом и предательстве своих одноклассников, из-за которых он оказался здесь. После о том, как он, съев различных демонов в огромных количествах, хотел смахнуть с медведем. О волшебном зелье. Он также рассказал и о том, как он создал оружие, основываясь на похожем оружии из своего мира. Со стороны Юи слышались всхлипывания, понемногу становясь громче. Что такое? Когда он посмотрел на неё, она плакала. Сбитый с толку, Хадзиме неосознанно потянулся к ней и вытер её слезы:

-Что случилось?

Уааа... Хадзиме... Такие страдания... Все в точности, как у меня...

По-видимому, она плакала из-за рассказа Хадзиме. Немного замешкавшись, он принялся поглаживать её по голове, горько улыбнувшись:

-Забудем об этом. Дела с одноклассниками остались в прошлом. Не волнуйся о таких мелочах. Что я буду делать после своей мести? Больше всего, я хочу непременно выжить и найти способ вернуться домой.

Всхлипы прекратились. Юи, словно довольная кошка, растаяла от ласковых поглаживаний Хадзиме. Она опомнилась, когда он заговорил о доме:

-...Домой?

-А? Ах, да, конечно. Хочу вернуться. Я сильно изменился за это время, но... Дом... Я хочу вернуться туда...

-...Вот оно что...

Юи опустила взгляд, поникнув. Тихо пробормотав:

-У меня нет места... Куда я могу вернуться...

-...

Хадзиме почесал голову своей покалеченной рукой, одновременно поглаживая Юи другой. Он не был настолько тупым... Юи нужно место, которая она могла бы назвать своим домом. Он чувствовал это. Поэтому она попросила новое имя. Когда Хадзиме вернётся в свой мир, Юи снова останется совсем одна.

Хадзиме подумал: «Даже после того как я поставил перед собой цель вернуться, я всё ещё слишком мягок». Сам он в это время продолжал гладить Юи по голове:

-Если это так, не хочешь пойти со мной?

-А?

После этих слов Юи широко распахнула глаза. Ему не было покоя, после того как он увидел её заплаканные, красные глаза. Слова вырвались сами собой.

-Не, ну то есть, в мой родной мир... Мир, где полным-полно обычных людей, хотя без документов будет трудновато сделать тебя членом семьи... Особенно в моей стране. Даже не знаю, как поступить... Но если Юи этого хочет...

Юи какое-то время не могла опомниться, но быстро собралась с мыслями. Она робко поинтересовалась «будет ли это нормально?» Её взгляд не мог скрыть эмоции, переполняющие её. Глаза светились и Хадзиме согласно кивнул. Обычно её без эмоциональное лицо напоминало маску, но сейчас на нём расцвела улыбка. Хадзиме словно заворожили. Когда он опомнился – он запаниковал и замотал головой.

Не смотря на Юи, он вернулся к работе. Юи очень заинтересовалась его работой. Расстояние между ними понемногу сокращалось. Хадзиме заставил себя не думать об этом.

-Что это такое?

Хадзиме понемногу заканчивал свою работу. Неподалёку от него лежала метровая цилиндрическая труба, красный патрон двенадцатисантиметровой длины и остальные части были тут же.

Это было оружие, которое Хадзиме разрабатывал в качестве своей козырной карты, с того случая, когда Грому не хватило мощности.

-Это у нас... крупнокалиберная снайперская винтовка: версия пистолет. Ты же видела моё

оружие? Это её усовершенствованная модель. Патрон также изготовлен специально для неё.

Когда все части были собраны, длина готовой винтовки составляла примерно полтора метра. Хадзиме долго размышлял над тем, как увеличить огневую мощь своего оружия. Ускорение электромагнитной силой и стрельба камнем возгорания было пределом Грома. Гром не мог быть улучшен из-за своей конструкции. Поэтому ему пришлось сделать новое оружие.

Безусловно, чтобы увеличить атаку, нужен был больший калибр, также было необходимо увеличить дуло для ускорения. Выбор остановился на снайперской винтовке. Она была однозарядная, но теоретически его атака должна была разнести врагов в пух и прах. Гром уже был мощнее обычной винтовки в десять раз. Поистине, чудовищное оружие, способное разорвать человеческое тело на клочки.

Имя новой винтовки — Паралич. В теории она должна быть мощнее Грома ещё в десять раз... В теории. Панцирь скорпиона стал одним из компонентов при её создании. Проанализировав после боя панцирь, своей «оценкой минералов», выяснилось что...

Это руда доходчиво объясняла, почему у скорпиона был такой крепкий панцирь. У него наверняка были колоссальные запасы магии, чтобы наполнять ею свою броню.

Пока это была руда, Хадзиме мог её изготавливать. Испробовав на ней преобразование, он понял, что создать её было легко. При помощи своего преобразования он мог сделать это. Он знал, что это было чрезвычайно сложно, сражаясь с монстрами. Хадзиме обработал множество материалов, так что он понимал, что это аукнется в будущем. Используя эти материалы, он стал разрабатывать дуло Паралича. Так как он стал более умело обращаться с материалами по сравнению с прошлым разом, когда он создавал Гром, сборка продвигалась значительно быстрее.

Его вниманием завладела пуля. Пуля, сделанная из таурийской руды, вдобавок покрытая сталовой рудой. Можно сказать – заточенная под уничтожение. В каждой гильзе было установлено нужное соотношение и давление боезаряда. Одним махом, с помощью «клонирования» он мог с легкостью производить пули в устрашающих масштабах.

Хадзиме мимоходом болтая с Юи, аккуратно собирал все части, и наконец, завершил сборку Паралича. Винтовка выглядела brutальной и ужасающе мощной. Он был доволен собой и своей работой. Закончив работу, он понял, что в животе шаром покати. Они решили зажарить скорпиона, вместе с циклопами, отведав их мяса.

— Юи, еда готова... Ты как? Это мясо не доставит проблем твоему желудку? Вампиры нормально переносят мясо?

Демоническое мясо составляло его ежедневный рацион. Хадзиме пригласил Юи покушать мяса вместе с ним, но он беспокоился, будет ли с ней всё в порядке...

Юи покачала головой, ответив: «Еда мне не нужна».

-Ну, ты триста лет была заточена, ничего не ел и продолжая существовать... Ты не голодна?

— Немного, но все в порядке...

-В порядке? Ты уже чем-то перекусила?

Хадзиме посмотрел на её животик вопрошающим взглядом. Юи указала на Хадзиме:

— Кровь Хадзиме.

— А, моя кровь. Значит ли это, что рацион вампира состоит только лишь из крови?

-Мы можем есть обычную пищу. Но пить кровь будет эффективнее.

Похоже, пока вампиры пьют кровь, все было в порядке. Она недавно напилась его крови и была удовлетворена этим. Когда он сам удовлетворился её ответом, он взглянул на неё. Почему — то она облизывала губы...

— А губы то зачем облизываешь?

-Хадзиме... вкусненький...

-Вкусненький говоришь... Мне казалось я буду пресноватым, после того количества съеденного мною демонического мяса...

-Взрослый вкус...

-...

По словам Юи, его кровь имела терпкий и густой вкус, словно компот. Его «супчик» был не просто густым, но и источал приятный аромат. Когда она пила его кровь, она впадала в транс. Это не было плодом его воображения. Любое блюдо будет изумительным, после такой голодухи.

Хадзиме хотелось, чтобы она прекратила облизывать губы так чарующе. Он ведь знал что она старше. Но осознание этого не помогало ему сопротивляться тому, как эта детская фигурка, бессмертная вдобавок, смотрит на него, смертного, с таким превосходством:

-...Деликатес... Ой, извини меня, пожалуйста!

Его ценный партнер мог таить в себе множество опасностей. Хадзиме прошиб холодный пот.